

Новатопия была красновато-коричневой землей, вечно палимой солнцем. В полдень излучаемое и отражаемое тепло поднимало температуру поверхности до 50 градусов Цельсия. Она действительно напоминала гигантскую сковороду. Единственной растительностью были пустынные кустарники, такие как тамариски и пиротекнис, и крепкая трава, такая как *Stipa calamagrostis*.

В начале развития Новатопии Му Ссанг уверял, что 25 000 квадратных километров красновато-коричневой пустыни можно превратить в пышный зеленый лес.

Капитан Пеллпенг, руководитель группы по исследованию водоносных слоев, взял в качестве примера Триполитанию и Киренаику в Ливии и выступил против этого плана. Даже если они найдут водоносный слой, который сможет оросить 25 000 квадратных километров земли, стоимость строительства будет астрономической.

Сильной стороной Му Ссанга были его грубая сила и оптимизм. Му Ссанг сказал Пеллпенгу и Омбути.

[Эннеди - не ливийская пустыня. Я не Каддафи. Вы пробовали?].

Это "А вы пробовали?" стало толчком для проекта "Лесоводство" (*faire fleurir le désert*). К сожалению, никто не помнит его первоначального названия.

Проект, первоначально названный *Orifice*, на следующий день был переименован в "Blue Art, Blue Art, le Désert", что звучало довольно по-детски. Му Санг решил, что первоначальное название труднопроизносимо, и никто не посмел возразить против идеи босса. Blue Art - это название компании по производству бумаги в Корее.

За последние 200 лет человечество достигло взрывного процветания благодаря смелости, с которой оно впервые попробовало то, что казалось невозможным. В мире нет ничего невозможного. Просто человек еще не знал, как это сделать.

Проект "Лесопосадки", как и уверял Му Ссанг, начал превращать красновато-коричневую землю в зеленую. На предварительных дорогах, которые проходили через всю землю, первыми были построены школы. Му Ссанг был твердо убежден, что невежество и неграмотность порождают рабство и дискриминацию.

Детям от восьми до 12 лет было запрещено работать.

Подростки с 13 до 18 лет обязаны были учиться шесть часов и трудиться четыре часа каждый день. Взрослые, начиная с 19 лет, должны были учиться два часа и трудиться восемь часов в день.

Закон и порядок в Новатопии были простыми и строго соблюдались. [Тот, кто не работает, не должен есть] [Тот, кто работает, будет вознагражден]. Такие плакаты развешивались на каждом строительном поле. Женщины и пожилые люди не были исключены. Даже калеки, если они могли шевелить конечностями, должны были помогать, по меньшей мере, перемещать грязь.

Проект продвигался одновременно во многих местах. Тяжелая техника и рабочая сила были брошены на землю, в которой были только гравий и песок. Десятки километров дорог были проложены за одну ночь. Были проложены водные пути. Деревья покрывали землю, чтобы блокировать ветер. Были созданы пастбища. Были построены фермы. Вода текла по лесу, а на пастбищах работали дождевальные машины. В Восточной пустыне строилась великая иллюзия.

Больше всего ресурсов и рабочей силы ушло на строительство водных путей и дорог.

Профессор Шернион разделил Новатопию на двенадцать участков. Один проспект проходил с востока на запад. Шесть улиц проходили с севера на юг. В совокупности они образовывали решетку. Предвидя будущее движение, проспекты имели шесть полос, а улицы - четыре.

Дороги в Африке были в ужасном состоянии. Выше 13 градусов северной широты, где начинался пояс Сахель, не существовало региональных границ, а земли не имели названий. Когда не было дороги, не было и города. Европейские колонизаторы только эксплуатировали африканцев и не вкладывали средства в инфраструктуру.

Каждый европейский колонизатор развивал только несколько крупных городов и строил рядом аэропорты. Строительство двух километров посадочных полос обходилось дешевле, чем строительство 1000 километров дорог. Вместо автомобилей или поездов самолеты доставляли из Африки в Европу слоновую кость, золото, медь, дерево, алмазы, редких животных и растения, а также натуральный каучук.

И тогда, и сейчас самолеты были особым средством передвижения.

Коренные фермеры и скотоводы не могли их использовать. Самолеты были приспособлены для эксплуатации и управления. Для местных жителей они были просто шумными кусками металла, которые летали в небе.

При плохом состоянии дорог города не развиваются должным образом. Когда не было города, не было и рынка, на котором обменивались излишками сельскохозяйственной продукции и товаров. Когда не было свободного перемещения товаров, цены взлетали. Люди в Сахеле умирали от голода, а излишки урожая гнили на складах в Добе. Фермеры, которые не могли накопить богатство с помощью торговли, не могли купить дорогие удобрения или оборудование. Таким образом, плохая инфраструктура увековечивала бедность.

Профессор Шернион, эксперт в области городского развития, лучше других знал взаимосвязь между прогрессом города и его инфраструктурой. Он убедил Омбути вложить половину имеющихся ресурсов в строительство дорог. Омбути, который обычно был скуп, вынужден был признать, что это важная задача. По мере развития трудно было удовлетворить спрос на оборудование и ресурсы только с помощью самолетов.

Деньги действительно имели силу. Всего за шесть месяцев было построено Западное шоссе протяженностью 1 000 километров, соединившее Нджамену с Джипун-Дари. Это было быстро, но не так уж удивительно. Сахара не была Кореей. Здесь не было существующих зданий или домов, которые нужно было расселять, как в Корее.

Не нужно было выплачивать компенсацию за землю. Не нужно было оценивать воздействие на окружающую среду. Там не было жителей, которые могли бы потребовать большую компенсацию или даже протестовать. Единственными жителями были гремучие змеи и ящерицы.

Мосты были не нужны. Туннелей тоже не было. Нужно было только выровнять землю, насыпать на нее грязь и утрамбовать катком. Получилась пригодная для использования дорога. Нужно было покрыть ее асфальтом и покрасить центральную линию, но и в таком виде Западный бульвар был одной из дорог в Африке с наилучшими условиями.

С открытием Западного шоссе развитие Новатопии еще больше усилилось.

Ресурсы, безоговорочно предоставленные французским правительством, текли по Западному шоссе. Нджамена была полна безработных. Они стали многочисленной рабочей силой, которая также двигалась по шоссе.

Профессор Шернион, завершив строительство Западного шоссе, приложил руку к строительству Восточного шоссе. Восточное шоссе соединяло перекресток в конце проспекта с Падой, а затем с Бахаем, который был пограничным городом вблизи Судана.

Шернион стремился превратить Новатопию в центр транзитной торговли, который соединял Красное море, Атлантический океан и Средиземное море. Восточное шоссе должно было стать каналом, который обеспечит Новатопии доступ к Красному морю через северный Дарфур.

Когда профессор Шернион дышал грязью на строительных площадках дороги, профессор Орифис дышал песчаными бурями на границе. По своей сути проект представлял собой облесение пустыни. Первым шагом в этом направлении было создание линии деревьев, которые будут противостоять ветру.

Профессор Орифис в течение месяца проанализировал количество осадков за последние 20 лет в Новатопии и на плато Эннеди, частоту харматтана и направление песчаных бурь, а также температуру. Эти данные уже имелись в технологическом отделе DGSE и офисе метеорологии.

Анализ почвы также был завершен. Плато Эннеди в основном представляло собой пласт гранита, в котором обнажался пласт песчаника, и в основном это был глинистый коллоид, смешанный с песком. Если остановить выщелачивание, обеспечив достаточное количество воды, растения могли легко укорениться там.

Общая протяженность границ Новатопии составляла 750 километров. Он рассчитал необходимую площадь ветрозащитного леса в 300 метров шириной и 490 километров длиной. Такой размер был неслыханным в истории. Кроме того, лишь немногие подобные леса были посажены в пустыне. Ни одно правительство не было настолько глупым, чтобы тратить ресурсы на такой проект, который не сулил никакой реальной выгоды.

Профессор Орифис был экспертом в такой глупости.

Даже он не смог бы сделать это без достаточного запаса подземных вод. Проект был настолько масштабным.

Орифис разделил территорию на четыре участка и назвал их Первая линия Мажино, Вторая линия Мажино, Третья линия Мажино и Четвертая линия Мажино. Он назвал их линиями Мажино, потому что хотел, чтобы ветрозащитный лес блокировал песчаную бурю, как первоначальная линия Мажино сдерживала врага. Кроме того, длина первоначальной линии Мажино составляла 750 километров. Проект "Новатопианский ветрозащитный лес", позже названный "Линия Мажино в Сахаре", начинался именно так.

Ятрофа была основной породой деревьев, посаженных в рамках проекта. Компания Orifise использовала тяжелое оборудование, чтобы посадить огромное количество ятрофы, которая была родом из Агбайи и плато Эннеди, вдоль Линии.

Ятрофа была быстрорастущим деревом. При достаточном количестве воды оно вырастало на три метра за восемь месяцев. Оно плодоносило через 12 месяцев, а через 15 месяцев вырастало до шести метров в высоту. Это было широколистное дерево с множеством ветвей и листьев. Лучшего дерева для создания ветрозащитного леса было не найти.

Орифис не ожидал, что плоды ятрофы впоследствии принесут большую прибыль. Плоды ятрофы нельзя было использовать даже в качестве корма для скота из-за их специфического запаха и токсичности. Беспольные плоды оказались отличным веществом для производства биодизеля. Тогда об этом никто не знал. Удачливый обязательно продолжал собирать состояние.

Для всей линии Мажино в общей сложности требовалось 20 000 000 деревьев. Одна только ятрофа не могла составить это число. Орифис посадил оливковые деревья, белые бромеллеи, тамариски, акации, пиротекни и абрикосы с *Stipa Calamagrostis*, выносливой травой, родом из района Эннеди, для защиты почвы.

Весь проект "Лесоводство", который вначале шел медленно, стал развиваться быстрыми темпами после того, как Санг Чоль привез из Кореи огромное количество оборудования, а население Новатопии выросло.

В течение года были завершены Первая и Вторая линии Мажино, которые выходили на Сахару.

В общей сложности 10 500 000 деревьев было посажено вдоль 250 километров из 490 километров. Дикая ятрофа, широко распространенная в Агбайе, больше не встречалась.

В настоящее время на "Линии Мажино" задействовано 300 грузовиков, 60 экскаваторов, 20 балкеров и 10 000 человек. Компания Orifise задействовала все имеющиеся грузовики, чтобы доставить ятрофу с плато Эннеди и из Сахеля в направлении Пайи. Внешняя часть Новатопии зазеленела с удивительной скоростью.

Афверки не бездействовал. Получив задание построить водопровод, он стал трудоголиком. День и ночь он закапывал водопроводные трубы, пока его лицо не побледнело, губы не потрескались, а глаза не остекленели. Тем не менее, он был счастлив.

Из 3000 человек, бежавших из Эритреи вместе с ним, 800 работали на той же работе, что и он. Они копали землю и закапывали трубы. Они больше не боялись за свою жизнь. Они ели, учились и работали. Это был рай, который представлял себе Афеворк.

Из 3 000 человек 2 000 были детьми в возрасте до 13 лет. 2 000 человек своего народа он спас и продолжает это делать. Афверки, тяжело переболев вирусом Омбути, отрекся от своей религии.

Отец Бакри Джадира, Али Джадир, также сыграл свою роль. Ему было поручено формирование пастбищ с пожилыми людьми, женщинами и детьми. После уроков дети и подростки делали решетчатые конструкции, удерживающие почву на месте, а пожилые люди и женщины сеяли семена трав.

Прочные местные виды, такие как *Acutiflora*, *Cornulaca monacanta* и *Stipa calamagrostis*, в основном удерживали почву на месте. Чтобы сделать ее более плодородной, сеяли бобы и такие травы, как овсяница высокая и люцерна. Когда почва относительно стабилизировалась, сеяли россграсс, семейство Poaceae, бахиаграсс и даллисграсс.

Когда воды и удобрений было в избытке, солнце уже не убивало растения, а питало их. Район Джипун-Дари уже зеленел до самого горизонта.

Был еще один человек, который трудился не покладая рук. Профессор Лорен Гиз, старый друг Му Ссанга. Он присоединился к "Новатопии" вместе с 10 врачами и 30 медсестрами из организации "Врачи без границ".

Роман Вальтер, который был влюблен в Эдель, тоже присоединился. Конечно, он и понятия не имел, что кровавый человек, с которым он тогда познакомился, теперь является владельцем "Джипун Дари".

На холме с видом на озеро Йоа стояло двухэтажное здание из сборных конструкций. В радиусе 300 метров вокруг здания, за исключением поста охраны. Это был максимальный радиус действия штурмовой винтовки и РПГ-7 без точечного прицела.

Такое расположение могло быть только для безопасности его жителей. Несмотря на усиленную охрану, само здание представляет собой дешевую сборную конструкцию из сэндвич-панелей. Выглядело оно дешево, но терраса на втором этаже, выходящая на озеро, имела стильную обстановку с иксорой китайской в горшке, что, видимо, отражало вкус владельца.

Сахарный ветер с северо-запада навевал рябь на озеро Йоа и раскачивал два незанятых кресла-качалки. Это было неторопливое зрелище.

Дверь на террасу резко распахнулась. На террасу вышла широкоглазая, стройная молодая женщина со шваброй и пылесборником. Шлепанцы и футболка с полуопущенными рукавами обнажили кожу Баселя. Женщина была склонна к переменам. Басель уже не была той девушкой, которая носила никаб и в страхе оглядывалась по сторонам.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165915>